

Глава 3

Сун Цинь неспешно достал из нагрудного кармана платок и принялся бережно стирать с руки следы крови и влажный блеск слюны.

На ткани брюк всё ещё ощущалось призрачное прикосновение чужого тела — мягкое и мимолётное.

С едва заметным чувством неловкости мужчина поднял с пола рассыпавшиеся документы и передал их вместе с мокрым зонтом и рюкзаком поспешившему навстречу управляющему.

Шуй Цюэ всё же пощадил его: укусил ровно до привкуса крови, вовремя остановившись.

Старший господин и сам не мог до конца понять, что именно сейчас чувствует.

Это напоминало ситуацию с диким уличным котёнком, которого только принесли в дом. Стоило хозяину на миг отвернуться, как зверёк перевернул всё вверх дном. А когда его попытались приструнить, он тут же выпустил когти. Но стоило коту сбежать, как человек, взглянув на неглубокие царапины, невольно начинал убеждать себя: «Раз не разодрал в кровь, значит, какая-то привязанность между нами всё же есть».

Когда он выходил из машины, кто-то из слуг уже подал ему запасную серебряную трость.

— Старший господин, ужин подан, — доложил управляющий.

Младшего господина и след простыл; парень нёсся так быстро, что, должно быть, уже скрылся в своей комнате.

— Отец сегодня ужинает с нами? — спросил Сун Цинь.

— Нет, господин не в восторге от нынешней погоды в Хайчэне, поэтому он заранее улетел в поместье в Стране М на отдых, — управляющий следовал за ним. — Перед отъездом господин распорядился, чтобы младший господин остался под вашим присмотром.

Он лишь коротко кивнул:

— Понятно.

Отец Сун был сторонником «палочной дисциплины», мать же мастерски владела методами психологического подавления. Сун Цинь вырос в атмосфере тотального контроля и жесточайшего давления. В детстве он порой мечтал, чтобы у него появился брат или сестра —

кто-то, с кем можно было бы разделить эту непосильную ношу.

Однако все те, кто претендовал на роль его «братьев и сестёр», безжалостно отсекались матерью ещё на пороге дома. В итоге наследником семьи Сун стал он — приёмный сын, взятый на воспитание по линии её родственников.

Иногда ему казалось, что этой паре было совершенно плевать на чистоту крови. Им просто требовался ребёнок — достаточно умный и стрессоустойчивый, чтобы воплотить их идеальный план воспитания и выдержать их извращённую жажду контроля.

Когда же он, наконец, повзрослел настолько, что смог оттеснить родителей от власти и взять бразды правления семьёй в свои руки, те, будучи в политическом браке, поспешили развестись и отправились каждый своей дорогой. И именно сейчас, когда он больше не нуждался в поддержке, на сцене неспешно появился тот самый «брат», о котором он грезил в детстве.

Он давно перерос потребность в компании. Но, вспоминая нежное, почти фарфоровое лицо Шуй Цюэ, Сун Цинь ловил себя на мысли: хорошо, что мальчишку не привезли раньше. Образование и методы таких родителей он бы просто не перенёс.

К таким детям, как он, нельзя применять жестокость.

Мужчина тяжело вздохнул.

Он не мог почерпнуть из опыта своих родителей ни одного полезного совета по воспитанию. Он просто не знал, как общаться с подростком этого возраста.

Поднявшись на второй этаж, он увидел у порога комнаты Шуй Цюэ ту самую трость из тёмного дерева. Дверь была плотно заперта.

Заранее зная результат, он всё же предпринял попытку и дёрнул за ручку.

Закрывается изнутри.

— Старший господин, — предложил управляющий, — вызвать охрану, чтобы принесли ключи?

Сун Цинь покачал головой. Его узловатые пальцы негромко постучали по дереву.

— Шуй Цюэ, спускайся ужинать.

Из-за двери донёсся приглушённый, обиженный голос:

— Я не голоден!

Ему не оставалось ничего другого, кроме как забрать у управляющего рюкзак. Тот оказался непривычно лёгким — внутри не было даже пары лишних книг. Сун Цинь нахмурился.

— Учитель сказал, что тебе нужно написать объяснительную. Я повесил рюкзак на ручку двери. Посиди и хорошенько подумай над своим сегодняшним поведением.

— Как надумаешь — спускайся к столу, — холодно добавил он.

Едва он повесил рюкзак на ручку, как за дверью раздался глухой удар — кажется, парень швырнул в дверь чем-то тяжёлым.

— Я ни в чём не виноват! — выкрикнул Шуй Цюэ осипшим голосом. — Оставь меня в покое!

Прошло немало времени, прежде чем шаги в коридоре затихли и воцарилась тишина.

«Ну как?»

На щеках Шуй Цюэ выступил лихорадочный румянец предвкушения.

«Я хорошо справился?» — мысленно обратился он к системе.

Номер 77, который обычно скрывался во время взаимодействия с персонажами, чтобы не мешать, теперь всюду кружил в воздухе.

[Просто великолепно! Вы вжились в роль так мастерски, будто родились для неё!]

[Если в конце года будут выдвигать номинантов на звание лучшего новичка, я обязательно подам вашу кандидатуру!]

«Играть злодеев — одно удовольствие, можно даже безнаказанно выходить из себя»

Юноша поднял брошенный предмет, стряхнул с него пыль и аккуратно поставил на место. Это был портативный аккумулятор. Он не разбился, лишь на корпусе прибавилось две свежих царапины.

«Какая кусачая маленькая кошка»

Насмешливый тон. Снова тот самый незнакомый голос.

«Хотя нет. Кошка — хорошая, человек — дрянь»

«Это всё вина того старикашки»

Низкий бархатный голос, в конце которого прозвучали нотки неподдельного интереса.

Шуй Цюэ напрягся. С самым серьёзным видом он настороженно огляделся, но в комнате не было никого лишнего.

— Кто здесь?

Никто не ответил.

Зато Номер 77, до этого хранивший молчание, внезапно задергался в воздухе.

[Что случилось? Что-то произошло?]

Шуй Цюэ, терзаемый сомнениями, приоткрыл дверь. Коридор был пуст. Забрав рюкзак, он поспешно вернулся в комнату и снова повернул замок.

«Ты разве не слышал? Только что здесь звучал чужой голос»

На маленьком экране Номера 77 высветился огромный знак вопроса. Но мгновение спустя к системе пришло озарение.

[Я понял, Носитель! Только что мой канал связи был принудительно разорван. Должно быть, это Наблюдатель.]

«Наблюдатель?»

[Наблюдатели — это сотрудники из отдельного департамента, своего рода элита.]

[В их обязанности входит выборочная проверка стабильности миров и контроль за тем, чтобы рядовые сотрудники не нарушали логику своих ролей.]

[При необходимости они могут оказать помощь, но если заметят нарушение правил, то внесут это в протокол, и сотрудника будет ждать наказание.]

[Наблюдатели никогда не показываются лично. Они могут прервать связь с системой и переключить канал на себя, чтобы дать сотруднику наставление.]

[Наблюдатель что-то сказал? Что именно?]

Юноша опустил взгляд. Несмотря на то что смысл слов Наблюдателя ускользал от него, интуиция подсказывала, что не стоит пересказывать их системе. Он решил увильнуть от прямого ответа.

«Ничего особенного. Какая-то бессмыслица. Наверное, он просто ошибся каналом»

[А-а, понятно.]

Номер 77 не стал допытываться.

[Носитель, не забудьте: сегодня вечером у вас запланирован стрим.]

— Помню, — Шуй Цюэ бросил рюкзак на вращающееся кресло у письменного стола.

Для второстепенного персонажа, коим он был, сюжетных линий было не так много, и две самые важные из них проходили через школу и стриминговую платформу.

Осенние сумерки сгустились мгновенно. К тому времени, как парень вышел из душа, небо за окном из пыльно-жёлтого превратилось в глубокое иссиня-чёрное полотно.

Спальни в вилле Сун были огромными: по сути, это были три объединённых помещения. В центре — сама спальня, с одной стороны — ванная, с другой — гардеробная.

Он так и не разобрался с режимами фена, поэтому волосы после сушки торчали в разные стороны. Не обращая внимания на то, что кончики всё ещё были влажными, он отложил фен в сторону.

Настоящий Сун Шуй Цюэ, впервые приехав в Хайчэн, увидел на огромном экране рекламу стриминговой платформы «Апельсин». На видео прекрасный Омега просто болтал в чате, и даже не делая ничего особенного, получал от Альф и Бет горы подарков. Деньги текли рекой, и в голове парня зародился коварный план.

Страдая от синдрома расстройства феромонов из-за повреждённой железы, он внезапно понял, что этот недуг можно использовать себе во благо.

Юноша отправил на почту «Апельсина» поддельное резюме, указав в графе «пол» Омегу. Проверка на платформе оказалась поверхностной, его заявку одобрили и даже выделили персонального менеджера.

Шуй Цюэ открыл мессенджер на телефоне предыдущего владельца. В списке контактов висело сообщение от [Менеджера]:

«Сегодня твой первый эфир. Желаю Шуй-Шую удачного старта!»

Шуй-Шуй — псевдоним, который выдумал настоящий владелец тела, и по совместительству его ID на платформе.

Найдя оставленную владельцем селфи-палку, парень открыл приложение «Апельсин» и, немного повозившись с настройками, наконец отыскал кнопку начала трансляции.

В объективе телефона появилось его лицо с ещё не сошедшим после горячего душа румянцем.

Он сделал случайный скриншот, чтобы поставить его на обложку стрима.

[Зрители заходят в ваш зал]

Тут же высветились ID первых посетителей, и по экрану побежали строки чата.

[О боже, я сразу влюбился. Привет, жёнушка!]

[Какая белая постель... (я про ту, что на фоне, честно-честно)]

[А ты не из робких — первая встреча, а мы уже болтаем, сидя на кровати.]

[Это точно тот контент, который я ожидал увидеть на «Апельсине»?]

<http://bllate.org/book/15811/1422171>